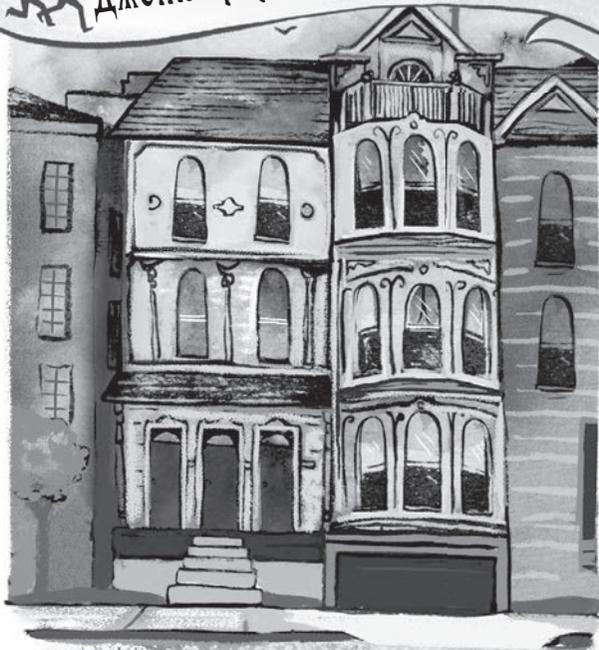

КНИЖНЫЙ СЫЩИК

Дженнифер Чемблiss Бертман

Иллюстрации Сары Уоттс

КАРЬЕРА ПРЕСС
Москва

ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ, СЫЩИК!

МЕНЯ ЗОВУТ ГАРРИСОН ГРИЗВОЛЬД, и я приглашаю тебя в удивительный мир «Книжных сыщиков». Мы любим книги, загадки и охоту за сокровищами. Ты тоже? Тогда нам по пути!

Вот правила игры:

Спрячь книгу

1. Выбери книгу, которая отправится в путешествие.
2. Спрячь книгу в подходящем общественном месте, например в местном парке, в кафе, в библиотеке или на автобусной остановке. (Только, пожалуйста, не нарушай правила места, где будешь прятать книгу, и соблюдай закон.) Чтобы спрятать книгу, купи в нашем магазине книгуфляж и книжкостюм, а хочешь — сделай их сам. Или вообще спрячь как есть, ведь в конце концов, иногда самая лучшая маскировка — та, которой нет.
3. Придумай и загрузи подсказку. Намекни другим сыщикам, где искать книгу. Например: «На самой нижней ветке самого высокого дерева». Чтобы

было труднее (и интереснее!), многие пользователи зашифровывают подсказку или придумывают загадку, ответ на которую и является подсказкой. На нашем сайте есть «автоматический генератор», который сам зашифрует твою подсказку. А можно зайти на страницу «Путеводитель по головоломкам» и придумать шифр самостоятельно.

4. Зарегистрируй книгу, которую собираешься прятать. Каждая книга получает уникальный трекинговый номер. Приклей бумажку с номером на внутреннюю сторону передней обложки. Загрузи из своего профиля собственный номер и распечатай его. (Можно печатать на клейкой бумаге или просто приклеить бумажку скотчем.)
5. Спрячь книгу! Во вкладке «Спрятанные книги» у себя в профиле ты сможешь проследить за ее дальнейшей судьбой. Книгу найдут сыщики, зарегистрируют находку, перепрячут — и ты будешь об этом знать.

Найди книгу

1. Выбери книгу. Посмотри, какие книги спрятаны у тебя в округе. Можешь задать поиск по названию или месту или положиться на случайный выбор — решать тебе! Можно набрать и конкретное название. Если книги под таким названием уже кем-то были спрятаны, на экране появится список.

2. Скачай подсказку. Если до скачивания подсказки ты пометишь книгу галочкой, а потом найдешь ее первым, то получишь вдвое больше очков. «Галочка» — это как бы заявление о том, что ты будешь искать эту книгу. Дополнительную информацию можно найти в разделе «Начисление очков».
3. Расшифруй подсказку.
4. Вперед, на поиски!

Начисление очков

Ты получаешь по одному очку за каждую книгу, которую спрячешь или найдешь, и еще очко всякий раз, когда спрятанную тобой книгу находит кто-то другой. Чем больше у тебя очков, тем выше твой уровень в игре. Чем выше уровень, тем больше возможностей — например, ты сможешь открывать секретные страницы, играть в онлайн-игры и головоломки. А можно пойти в магазин «Книжный сыщик» и расплатиться бонусами за разные нужные для поисков вещи — и, конечно, за новые книги!

Чтобы получить больше очков и добавить элемент соревновательности, можно застолбить выбранную книгу. Для этого перед тем, как загрузить подсказку, нужно выбрать опцию «Пометить книгу». Нельзя столбить книги, которые спрятал ты сам или твой френд по сайту «Книжных сыщиков». Очки за помеченную книгу удваиваются. Но будь осторожен! Книги, которые ты застолбил, видны всем пользователям, и наши детекти-

вы-любители тут же увидят, что за какую-то книгу можно получить больше очков. Тут-то и начинается самое интересное! Кто первый найдет книгу, ты или пират? Пиратами называются игроки, которые специально высматривают помеченные книги и стараются найти их раньше тебя.

Уровни игроков

Энциклопедия Браун. 0—25 очков. Юная, но очень сообразительная Энциклопедия Браун занималась исследованиями неподалеку от дома и предлагала свои услуги всем желающим за двадцать пять центов в день плюс накладные расходы. На этот уровень попадают все начинающие игроки.

Нэнси Дрю. 26—50 очков. Твое любопытство и умение подмечать улики не раз поможет тебе в жизни! Нэнси Дрю — умная и смелая девочка, которая увлекается расследованиями. Первое свое загадочное дело она провела в 1930-е годы, да так с тех пор и продолжает.

Сэм Спейд. 51—100 очков. О, ты искушенный сыщик! Сэм Спейд — частный детектив, придуманный уроженцем Сан-Франциско Дэшиллом Хэмметом, герой романа «Мальтийский сокол» и трех рассказов.

Мисс Марпл. 101—150 очков. Знаменитая героиня Агаты Кристи, которая видит то, чего не замечают окру-

жающие. Ты серьезный сыщик, и тебя не следует недооценивать.

Месяе С. Огюст Дюпен, 151—200 очков. Ты опытный игрок, да что там — практически профессионал. Дюпена нередко называют первым детективом. Считается, что его создатель Эдгар Аллан По стал прародителем детективного жанра и в 1841 году написал первый детектив.

Шерлок Холмс, 201 и более очков. Высший уровень для Книжного сыщика. Ты — мастер загадок, логики и дедукции.

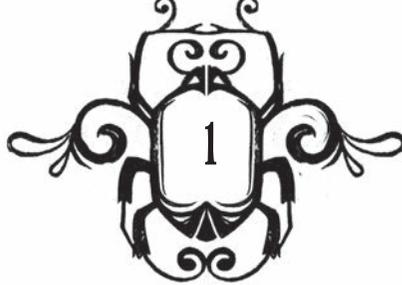
И наконец, самое главное и самое интересное: обязательно ПРОЧТИ найденную книгу! Сайт «Книжный сыщик» — это не только охота за книжными сокровищами, но и замечательное онлайн-сообщество для книголюбов всех возрастов. Выкладывай у себя на страничке обзоры, обсуждай книги на форумах и наслаждайся приятным обществом таких же любителей чтения.

Вот и все правила. Вперед, друзья сыщики! И не забывайте наш девиз: «Жизнь — игра, а книги — фишки».

Ваш товарищ по чтению и игре,
Гаррисон Гривольф

*Создатель сайта «Книжные сыщики»
и глава издательства «Бэйсайд-пресс»*

ГЛАВА

ЛЕГКОМЫСЛЕННО НАСВИСТЫВАЯ, Гаррисон Гризвольд шагал по Маркет-стрит. Серебристая прядь колыхалась на ветру голубиным крылом. Неразлучная трость Гризвольда, полосатая, в цветах «Бэйсайд-пресс», постукивала в такт мелодии. Водитель такси замедлил ход, посигналил, наклонился к пассажирскому окну и закричал:

— Мистер Гризвольд? Вас подвезти? Бесплатно, по дружбе!

— Благодарю вас, это очень любезно, однако не стоит, спасибо, — ответил мистер Гризвольд и отсалютовал водителю шляпой. Гризвольд предпочитал трамваи и электропоезда — кровеносную систему города, который он так любил.

Подбежала женщина с сотовым телефоном в руках.

— Мой сын обожает «Книжных сыщиков»! Вы не возражаете, если я с вами сфотографируюсь?

Мистер Гризвольд бросил взгляд на часы. Путь его лежал в главную городскую библиотеку, где ему предстояло сделать важное заявление, однако времени оставалось еще предостаточно. Он обнял женщину за плечи, а она вытянула перед собой телефон и сделала снимок.

– Скажите, – спросила она, – это правда, что вы готовите новую игру?

Вместо ответа мистер Гризвольд провел по губам пальцами, сложенными в щепоть, словно застегивая воображаемую молнию, и подмигнул. И пошел себе

дальше, сквозь толпу пешеходов, посвистывая, стуча тростью по брусчатке и совершенно не замечая двоих мужчин, которые шли за ним следом.

Один из этих мужчин был высокий, зловещего вида, с черными кустистыми бровями, которые торчали из-под надетой задом наперед кепки. Его спутник больше всего походил на бульдога, а двигался так, словно его несли вперед не ноги, а встроенный в грудь моторчик. Руки он держал в карманах спортивной кофты с капюшоном, а сам не отрывал взгляда от цели.

Мистер Гризвольд спустился на станцию электропоезда. У турникета он полез в кошелек за проездным и замешкался. Кто-то окликнул его по имени. Мистер Гризвольд обернулся и увидел своих преследователей. Улыбка исчезла с его лица. В этот послеполуденный час людей вокруг было мало, и поток пассажиров практически иссяк. Собственно говоря, у турникетов вообще никого не было.

Мистер Гризвольд поправил очки без оправы и посмотрел высокому прямо в глаза.

— Джентльмены, я опаздываю на встречу.

При этих словах мистер Гризвольд непроизвольно коснулся усов, в которых уже пробивалась седина. Коротышка хрустнул пальцами и одарил его взглядом, который иначе как презрительным назвать было невозможно. Мистер Гризвольд насторожился.

— У нас с вами есть общий друг, — сказал высокий.

— Точно. Друг, — хрипло рассмеялся коротышка.

— Ах, вот оно что, — с этими словами мистер Гриз-

вольд повернулся к турникетам, однако высокий встал у него на пути.

— Я действительно тороплюсь, — произнес мистер Гризвольд. — Будьте любезны, приходите ко мне в офис, и я обязательно с вами побеседую, но сегодня никак не могу.

Мистер Гризвольд выставил вперед трость, просунул ее между собеседниками и попытался расчистить себе путь, однако высокий крепко взял его за плечо.

— Отдай книгу, — сказал он.

Мистер Гризвольд хотел было покрепче прижать к себе кожаный портфель, однако сдержался. В портфеле лежало особое издание «Золотого жука» Эдгара Аллана По, которое мистер Гризвольд подготовил собственноручно с помощью печатного станка «Гутенберг 2004 ЭКС-ПРО» и переплетной машины. Все это имелось у него дома. Он планировал отпечатать еще сорок девять экземпляров, однако на данный момент лежавшая у него в портфеле книга была единственной в своем роде. Он нес ее, чтобы продемонстрировать всем, когда наступит момент объявить о начале новой головоломной игры. Маленькая подсказка, намек на то, что ждет участников впереди, — вот что такое эта книга. Но едва ли повстречавшиеся мистеру Гризвольду люди имели в виду именно ее. О ней вообще никто не знал — ни в издательстве «Бэйсайд-пресс», ни среди друзей и знакомых.

Рукавом пиджака мистер Гризвольд стер со лба капельку пота.

— Джентльмены, я — владелец издательского дома.

У нас в работе сотни книг. Даже тысячи. Боюсь, вам придется уточнить свои требования.

— Ты сам знаешь, какая книга нам нужна, — сказал тот, что был пониже и поплотнее, придвинулся поближе и привстал на цыпочки, словно желая разглядеть нос мистера Гризвольда. Потом обернулся и посмотрел на напарника: — Он ведь знает, да, Барри?

Высокий топнул ногой.

— Мы же договорились не называть настоящих имен, забыл?

— Да ну, — отмахнулся напарник. — Это ж старик. Он наверняка глуховат.

Воспользовавшись их внезапной перепалкой, мистер Гризвольд замахнулся тростью, хлестко ударил Барри по щеке, оттолкнул и бросился бежать ко входу на нижний уровень.

— Помогите!

Эхо его крика заметалось по станции как по пещере. Раздался негромкий треск, похожий на далекий удар грома. Мистер Гризвольд почувствовал укол в спине. Он споткнулся, упал, ударился головой о каменный пол. Неужели в него стреляли? Дышать было мучительно тяжело. От спины вниз расплзалась слабость и онемение; в голове, там, куда пришелся удар об пол, стучала кровь.

Барри выругался и бросился вперед, к Гризвольду. Он положил ладонь на лоб мистера Гризвольда, словно желая убедиться, что у того нет жара.

— Что ты сделал, Клайд?

— Ну вот, а говорил, что нельзя называть настоящих имен, — возмутился Клайд.

— Ты что наделал! — закричал Барри. — У тебя что, пистолет? Ты его подстрелил? Мы так не планировали!

Клайд пожал плечами:

— А я импровизировал.

— А если у него нет с собой книги?

— Есть, есть, куда ж она денется. — Клайд изучал дыру в кармане куртки — том самом, где прятал пистолет. — Он ее несет на эту, как ее, пресс-конференцию.

С нижнего уровня — туда прибывали автобусы и поезда — донеслось какое-то автоматическое объявление. Барри взял мистера Гризвольда под мышки и оттащил на пустую скамью.

Мистер Гризвольд безвольно откинулся на гладкую гранитную стену и негромко простонал. Не в силах сидеть ровно, он стал сползать вбок, оставляя на стене кровавую полосу. Он попытался упасть на собственный портфель, чтобы спрятать его от врагов, но Клайд вырвал портфель у него из рук.

Из портфеля Клайд достал книгу.

— «Золотой жук», написал Эдгар Аллан По.

С этими словами он перебросил ее напарнику.

— Вроде эта.

Взгляд мистера Гризвольда подернулся пеленой. Раненый уже почти не видел своих врагов. Он хотел что-то сказать, как-то остановить их, однако мог лишь стонать.

Едва взглянув на книгу, Барри швырнул ее в угол. Книга отскочила от стены и плюхнулась за мусорный бак.

– Это же новая книга!
– Ну и что? Книга и книга, – заметил Клайд.
– У него свое издательство! Конечно, он таскает с собой книги! А нам было сказано искать старую книгу. Очень старую!

Уровнем ниже послышался гул прибывающего электропоезда. Пассажиры повалили вверх по лестнице, и гул толпы становился все ближе.

– Надо уходить, – сказал Барри.

Подельники побежали к выходу.

Эскалатор поднял наверх шумную группу людей в черных с оранжевым свитерах. Один из них заметил осевшего на скамье мистера Гризвольда и побежал к нему. Какой-то мужчина набрал номер девять-один-один. Какая-то женщина склонилась над раненым и стала приговаривать:

– Держитесь, держитесь. Все будет в порядке.

Сознание едва теплилось, но мысли Гаррисона Гризвольда занимала отнюдь не помощь, которая уже к нему спешила. Он мог думать лишь об одном – о небольшой книге, о «Золотом жуке», который упал в щель между мусорным баком и стеной. Сколько работы, сколько планов... И ведь все уже готово, но без «Золотого жука» игра ни за что не начнется. Практически бесценное сокровище так и не будет найдено. Оставалась лишь одна отчаянная надежда: пусть книгу найдет тот, кто все поймет. Тот, кто не пожалеет времени, чтобы понять и разгадать сокрытые в ней тайны.

ЭМИЛИ БЫЛА УВЕРЕНА — подсказка зашифрована простым подстановочным способом. Догадаться было несложно. А вот разгадать шифр — гораздо сложнее. В очередной раз подставив другие буквы, девочка получила:

мнщмга нуюсга рю охннщ

Нет, что-то не сходится. Какая такая «мнщмга», да еще «нуюсга»? И при чем тут «рю»? Это же вроде «улица» по-французски? Эх, не добраться ей, Эмили, до уровня «Огюст Дюпен», ну вот просто никак.

Тяжело вздохнув, Эмили вырвала из блокнота очередной листок, скомкала и бросила на пол машины, где уже валялись другие свидетельства ее безуспешных попыток. Наверху чистой страницы она еще раз записала шифр, который выдал ей сайт «Книжных сыщиков» несколько дней назад.

— Эй, Шерлок Холмс, — вмешался папа, — погляди-ка

в окно. Красота какая! Помнишь, кто когда-то жил в Сан-Франциско, ну?

— И кто бы это мог быть, — проворчала Эмили, не поднимая глаз, и снова принялась черкать в блокноте. Потому что папа уже, наверное, сто миллионов раз успел напомнить детям, что они переезжают в город, где некогда жил его любимый писатель.

— «Идти нам было некуда, разве только куда угодно», — написал Джек Керуак в своей книге...

— «На дороге». Да знаю я, пап.

Эмили вздохнула. Ее раздражал неподдающийся шифр, раздражал папа, который мешал сосредоточиться. Она сунула карандаш в стянутые резинкой волосы, чтобы не потерять. Машина ехала через долину; повсюду, куда ни глянь, стояли, толкаясь боками, дома, и ряды их обвивали гору словно ленты серпантина. Эмили подумалось, что во всем Нью-Мексико, где она до недавнего времени жила, домов было меньше, чем в одном этом уголке Калифорнии.

В зеркале заднего вида маячил семейный минивэн, который пылил следом за их машиной. Минивэн носил прозвище Сэл, опять-таки в память о великом и могучем Джеке Керуаке. За рулем Сэла сидела мама. Когда она вела машину, то всегда наклонялась вперед, как будто ей страшно хотелось поскорее увидеть место, куда она едет, будь то продуктовый магазин или штат Калифорния. Мэтью, старший брат Эмили, сидел, запустив пальцы в свой изрядно скособоченный ирокез, и слушал музыку. Наверняка свою любимую группу «Смывайся», Эмили готова была поставить на это ящик книг.

— Нет ничего лучше, чем начать все сначала, а? — воскликнул отец Эмили.

Эмили кивнула, хотя вовсе не была в этом уверена. Ее родители очень гордились своим образом жизни, однако она не разделяла их энтузиазм по поводу новых начал. Ей казалось, что она все время открывает новую книгу, но вечно не успевает дочитать до конца.

Калифорния будет девятым штатом, что повидала Эмили за двенадцать лет и девять месяцев жизни, потому что родители поставили себе цель пожить в каждом из пятидесяти штатов. Да-да, в каждом. По крайней мере, так было проще всего объяснить, когда кто-нибудь спрашивал Эмили, почему они так часто переезжают.

— У тебя родители военные?

— Ты в программе защиты свидетелей?

— Вы скрываетесь от властей?

— Вы что, все время переезжаете просто так?

Колесить по стране родители начали еще до рождения Эмили. «Едем, куда позовет зарплата», — говорили они. Когда Эмили было пять лет, семья жила в Нью-Йорке, но потом папу уволили из издательства. Он стал брать частные заказы на редактуру. Мама работала программистом, и так совпало, что ей как раз позволили работать удаленно, то есть где угодно, лишь бы там был компьютер. Сообразив, что отныне работа не держит их на одном месте, родители решили воплотить в жизнь давнюю мечту и пожить в каждом из пятидесяти штатов страны. Они создали блог «50 штатов — 50 домов» и писали в нем о своих приключениях. Сначала это было

хобби, способ сохранить воспоминания обо всех тех местах, где они жили, но постепенно блог превратился в настоящий бизнес, разные компании стали размещать в нем рекламу, а туристические сайты и журналы начали заказывать статьи. И семейство Крейн принялось менять место жительства примерно раз в год.

Поначалу Эмили это даже нравилось. Это было настоящее приключение. Новые места, неизвестность — что ждет их завтра? Да и родители всегда старались сделать так, чтобы детям было хорошо. Например, затевали разгадочный вечер — устраивали ужин с подсказками, разгадав которые можно было узнать, куда семья двинется дальше. Три недели назад Эмили вернулась после школы в дом, который они снимали, вся в мыслях о том, какую бы достопримечательность Нью-Мексико вставить в школьный проект-диораму, и обнаружила на кухонном столе круглые хлеба с вырезанными серединками. В хлеба были насыпаны шоколадные монетки в золотистой фольге. Это разгадочный ужин, поняла Эмили, и застыла на месте. Значит, они снова переезжают. Вы, должно быть, подумаете, что она давно привыкла к таким сюрпризам, но штука в том, что привыкнуть к ним было невозможно.

Первым делом она подумала о том, что не успеет сделать задуманную диораму Карлсбадской пещеры, для которой уже заготовила сталактиты. Потом заметила новые подсказки, указывающие на следующее место назначения: футболку для Мэтью с надписью «Психиатрическое отделение тюрьмы Алькатрас», книгу «Мальтийский сокол» для Эмили, оранжево-черную кепку

с эмблемой команды «Гиганты» у мамы на голове; папин битниковский прикид, состоявший из черного свитера с высоким горлом, берета и очков в черной оправе.

Можно было ожидать, что, разгадав загадку и узнав о переезде в Сан-Франциско, Эмили схватит полные горсти шоколадных монет и устроит торжественный салют. Ведь в Сан-Франциско жил не только любимый писатель отца Джек Керуак, но и человек, которого мечтала повидать Эмили: сам Гаррисон Гризвольд, владелец издательства «Бэйсайд-пресс» и создатель «Книжных сыщиков» — самой крутой (и единственной) в мире игры, посвященной поиску книг. У игры имелось собственное онлайн-сообщество для таких книголюбов и любителей разных игр и загадок, как Эмили, и оно было с нею повсюду, куда бы семья ни переезжала.

И все-таки никакой радости она не ощутила, и лишь изобразила улыбку, чтобы порадовать родителей. Семейство Крейн переезжало из штата в штат уже много лет, и все эти приключения с какого-то момента стали... Эмили не могла точно подобрать слово. Но несколько недель назад она сидела на своем привычном месте — на каменном ограждении вокруг векового дуба, что рос у средней школы в Альбукерке, — читала книгу и ела завтрак. Неподалеку устроились на травке девочки, которых она почти не знала. Эмили слушала, как они жаловались на предстоящие скучные выходные — опять придется идти в городской бассейн! — а потом заговорили о школе танцев, в которую ходили все вместе. Две девочки вскочили на ноги и закружились по траве, вспоминая па, которым их выучили много лет назад.

Эмили делала вид, что читает и ничего не замечает, однако ей было грустно и чуточку завидно. Нет, ей вовсе не хотелось ходить в школу танцев, или сидеть на траве вместе с девочками, или ходить в городской бассейн так часто, что это успевают наскучить. Наблюдая исподтишка за девочками, она поняла, что ее гнетет: чувство, что никогда у нее не будет таких друзей. Из-за постоянных переездов она так ни с кем и не сможет сдружиться. Да, она могла бы записаться в школу танцев и в городской бассейн, но ведь скоро все равно придется уезжать, не успев обзавестись ни друзьями, ни тем более воспоминаниями, которые можно было бы разделить с ними много лет спустя.

Автомобиль свернул с автострады и под рычание мотора миновал бейсбольный стадион. Эмили постаралась думать о хорошем: «Книжные сыщики»! Сан-Франциско!

Впереди показался изогнутый мост. В лучах солнца он горел серебром. Нет, не Золотые Ворота — Эмили знала, что мост Золотые Ворота не серебристый, а красный. По одну сторону автомобиля была сонная вода и доки, по другую — целая куча небоскребов. Чем-то эта картина напомнила те времена, когда они жили в Чикаго и ездили на озеро Мичиган: посмотришь налево — город, направо — водная гладь. Правда, по сравнению с озером Мичиган залив Сан-Франциско казался не больше городского бассейна, зато до насыпи на дальнем его краю, пожалуй, вполне можно было добраться вплавь.

Залив остался позади. Автомобиль покати по шумной улице. Очень скоро вокруг замелькали офисные

здания, такие высокие, что оттуда, где сидела Эмили, даже крыш было не разглядеть. Девочка проверила настройки радио – 104,5, точно как в записной книжке. На форумах «книжных сыщиков» она прочла, что на этой волне мистер Гризвольд объявит сегодня о новой игре. Объявление должно было прозвучать с минуты на минуту. Дело в том, что Гаррисон Гризвольд не только управлял издательством, но и устраивал самые причудливые мероприятия, например ежегодный турнир по квиддичу в парке «Золотые Ворота» или литературное лото – игроки заняли целый стадион, и лото попало в Книгу рекордов Гиннесса. За это Гризвольд снискал прозвище «книжный Вилли Вонка». Люди ехали в Сан-Франциско специально, чтобы поучаствовать в его играх, а Эмили будет здесь жить. Ну, хотя бы какое-то время. Она бы охотно пришла на выступление мистера Гризвольда, чтобы услышать объявление от него самого, но к тому времени, как стало известно о переезде в Сан-Франциско, все билеты были уже распроданы.

– Пробка, – вздохнул папа.

Машина притормозила и встала в длинный хвост таких же автомобилей. Между минивэном по имени Сэл, в котором ехали мама с братом, и машиной, в которой ехали Эмили с папой, втиснулась еще одна машина. Посередине улицы прогрохотал зеленый трамвай. Машина продвигалась вперед по сантиметру. Сверкнула полицейская мигалка, проехали пожарные и «скорая помощь». Вокруг уходящих куда-то под землю ступеней была натянута ярко-желтая лента.

Полицейский жестом велел им объехать «скорую помощь» и пожарный автомобиль. Эмили вытянула шею, чтобы лучше видеть.

— Это что, метро? — спросила она.

— Здесь оно называется электропоездом, — ответил папа. — Интересно, что там такое случилось.

Эмили попыталась высмотреть хоть что-то, что позволило бы ответить на этот вопрос, но увидела лишь мигалки да машины спасательных служб. Она покачала головой (стянутые в хвост волосы легли на плечо) и снова принялась за шифр.

ФУРГОН С ВЕЩАМИ вскарабкался на холм. Центральные районы Сан-Франциско остались позади. Вдоль тротуаров росли деревья; вместо ставней на окнах красовались ящики для цветов. Улочка, на которую свернул папа, так круто уходила вниз, что Эмили поразились — казалось, будто все, что есть вокруг, вот-вот накренится, упадет, покатится, минуя перекресток за перекрестком, и рухнет бесформенной массой у подножия холма.

Фургон замедлил ход и остановился у здания, которое Эмили уже видела на сайте фирмы, сдающей жилье. Новый дом семейства Крейн был не столько широк, сколько высок, словно выдохнул весь воздух, чтобы только втиснуться между соседними домами.

— Без стояночного тормоза на такой улице никак, — заметил папа и надавил ногой на тормозную педаль. — Готова?

Эмили поглядела на часы. До объявления мистера

Гризвольда осталась минута. Папа легонько постучал себя пальцем по лбу, давая понять: «Я знаю, о чем ты думаешь».

— Давай не будем выключать радио. Я знаю, что ты ждешь объявление, — сказал он.

Распахнув скрипнувшую дверь, папа спрыгнул с подножки и встал на тротуаре рядом с женой и сыном. Мама рылась в сумочке. Подол ее лоскутного сарафана играл на ветерке и обвивался вокруг щиколоток. Мэтью не спеша прошелся вокруг, заслоня ладонью глаза от солнца, оглядел новое жилье и окрестности. Изза съехавшего набок ирокеза сторонний наблюдатель мог решить, что Мэтью наклонил голову к плечу, но это была лишь видимость. Брату было все равно — переезд там, не переезд. Он не придавал значения таким мелочам. Мэтью привлекал к себе друзей, как радуга — лепреконов. И расставался с ними без сожалений. Он считал, что когда-нибудь станет всемирно известной рок-звездой, а пока просто обзаводится фанатами.

По радио сказали что-то про Гризвольда, и Эмили прислушалась. Ведущий говорил:

— С мероприятия сообщают, что Гризвольд не пришел.

— Как не пришел? — спросила Эмили у радио.

— Вы в эфире, говорите, — произнес ведущий.

Ему ответил женский голос:

— Я нахожусь здесь, в библиотеке, но Гризвольд так и не появился. Посетители начинают сердиться — вот, рядом со мной человек бранится, что зря потратил время.

Ох, не знаю. Мне как-то не по себе. Понимаете, Гаррисон Гризвольд совсем не легкомысленный человек.

И тут Эмили вдруг точно поняла, почему мистер Гризвольд не пришел на встречу. Это — начало новой игры! Он подстроил свое исчезновение, и теперь игроки должны будут найти его самого, как в той онлайн-игре про убийство, которую он устроил два года назад на Хеллоуин. Вот это здорово!

В стекло постучала мама.

— Коробки плачут и просят, чтобы ты помогла их носить, — послышался ее приглушенный голос.

Эмили вышла из машины. Ее встретил свежий соленый ветер, который принес с собой мешанину из каких-то далеких трубных звуков и лая. Наверное, это морские львы с Тридцать девятого пирса, подумала Эмили. С вершины холма был виден весь город и кусочек залива за домами. Правда, морских львов с такого расстояния было, конечно, не разглядеть — одинокая яхта, вышедшая на воду, казалась не больше ногтя, а львы, наверное, выглядели бы отсюда с маковое зернышко.

Эмили помогала родителям разгружать вещи, а сама тем временем думала о том, как именно вписывается в игру исчезновение мистера Гризвольда. Может быть, игроки должны найти что-то в библиотеке, где он собирался сделать объявление? А может, на сайте Книжных сыщиков появилось тайное послание?

Заскрипела рама. На третьем этаже распахнулось окно. Новый дом выглядел вполне обычным трехэтажным зданием, однако Эмили внимательно читала сайт

найма помещений и помнила, что каждый этаж представляет собой отдельную квартиру. Из открытого окна высунулась желтокожая женщина старше родителей Эмили.

— Вы перекрыли подъездную дорожку! — закричала она.

— Добрый день! — Папа Эмили сдернул бейсболку, вытер со лба пот и помахал женщине. — Вы миссис Ли?

Мы Крейны, ваши новые жильцы. Сейчас разгрузимся, поставим фургон на стоянку, и больше мешать не будем.

— Сейчас же уберите ваш фургон, иначе я позвоню в полицию! — потребовала домовладелица и захлопнула окно.

— Хозяйке на заметку: подъездную дорожку не занимать, — подытожил Мэтью. Он стоял, широко расставив ноги, при этом одна находилась в гараже, а другая упиралась в самый край ливневой канавы. — Хотя какая же это подъездная дорожка, а?

— Ее и проходной-то не назовешь, — согласилась Эмили.

Мэтью сел прямо на землю и скрестил ноги.

— Я понял, она подсадная.

Эмили улыбнулась. Она и забыла, каким смешным бывает брат, если, конечно, не выбирает ее мишенью для своих острот.

На веранду выходили три двери, по одной на квартиру. Пока мама ковырялась в замке, Эмили заметила, что дверь справа широко открыта. За дверью уходила вверх, на третий этаж, квартирная лестница. На середине лестницы сидел мальчик, ровесник Эмили, наверное, внук миссис Ли. Мальчик что-то сосредоточенно писал в журнале «Кроссворды и головоломки».

Мама толкнула дверь, и та открылась, явив квартирную лестницу. Родители с братом стали подниматься, а Эмили задержалась. Черные волосы мальчика смешно торчали на затылке хохолком, как будто он примял их во сне. Мальчик посмотрел на Эмили.

— Вы новые жильцы? — спросил он.

Эмили чуть вздрогнула и залилась краской. Неужели она так долго его рассматривала?

Девочка подняла пластиковую коробку с одеждой.

— Нет, я привезла пиццу.

Мальчик дважды моргнул. Эмили пыталась пошутить, но, похоже, вышла грубость. Девочка повернулась к собственной лестнице, но успела заметить, что уголок рта мальчика дрогнул в улыбке.

Поднявшись в квартиру, папа поставил свой ящик в передней, раскинул руки и закружился на месте.

— Ну что, похоже на «дом, милый дом» или не очень?

— Похоже на квартиру почти без мебели, — сказала Эмили и плюхнула свой ящик рядом с папиным.

— Чур, эта комната моя! — крикнул из коридора Мэтью.

— Так нечестно! — закричала Эмили и побежала посмотреть, какая же спальня досталась ей. Оставшаяся комната была такой же узкой, как и весь дом. Один угол был срезан дверцей стенного шкафа, и, заглянув внутрь, Эмили изумилась, поняв, что изнутри шкаф представляет собой треугольник. Никогда еще у нее не было треугольного шкафа! Имелось в комнате и окно, выходящее на стену соседнего дома. Эмили подняла раму и вытянула руку. Кончики пальцев замерли в миллиметре от стены.

Прямо над ней со стуком открылось окно. Эмили отшатнулась, испугавшись, что сейчас высунется миссис Ли и закричит, что трогать руками соседские дома за-

прещается. Но сверху слышалось только какое-то поскрипывание.

Эмили так внимательно рассматривала дом по соседству, что совсем не заметила веревку, которая была натянута у окна. Возле рамы снаружи был закреплен ролик, и веревка шла от него вверх, ко второму ролику у окна прямо над первым. По веревке ползло ржавое игрушечное ведерко. Когда оно оказалось рядом с Эмили, окно наверху захлопнулось.

Заинтригованная Эмили заглянула в ведро и извлекла из него обрывок бумаги. На обрывке была начерчена решетка три на три квадрата и стояла подпись: «Перед ямой ты не ахай. Два целых абрикоса тащи. Ъ!»

Эмили прочитала эти слова еще раз. Все равно непонятно. Она высунулась в окно и посмотрела вверх, но там никого не было.

Наверное, это прислал ей мальчик с лестницы. Какая еще яма, какие абрикосы, куда их тащить? А решетка зачем? Допустим, она годится для игры в крестики-нолики, но где тогда первый ход?

Эмили извлекла из волос карандаш и уселась на пол, чтобы еще раз хорошенько изучить послание. Шифр? Не похоже, ведь слова самые обычные, а вовсе не мешанина из букв. Может быть, анаграмма? Эмили попробовала переставить буквы так и сяк.

В дверях показалась мама.

— Послушай, Эм, в детектива можно поиграть и попозже.

— Это не для «Книжных сыщиков», — проворчала Эмили. Впрочем, она знала, что порой полезно бывает

прерваться, чтобы посмотреть на загадку под новым углом, а потому сунула карандаш в волосы и пошла вниз.

Мальчик все так же сидел на лестнице, уткнувшись в «Кроссворды и головоломки». Как будто это не он только что прислал Эмили шифровку в детском ведрке. Но теперь у мальчика на шее красовался толстый шарф пурпурного цвета — странно, если учесть, что на улице стояла жара и сама Эмили была одета в майку.

Оказавшись у фургона, Эмили задумалась: стоит ли задать мальчику вопрос про ведро и про записку? Но что она скажет? «Это ты мне прислал?» Чушь. Кто же еще? Миссис Ли? «Что мне с этим делать?» Но это все равно что сказать «я сдаюсь», а Эмили не привыкла сдаваться.

— Что ты там изображаешь? — спросил из-за спины Мэтью.

Эмили покраснела — оказывается, она сопровождала воображаемый разговор жестами. Она схватила то, что первым подвернулось под руку, — собственный чемодан с книгами.

— Вот, искала, — сказала она и поставила чемодан на землю.

— А-а.

Книг в чемодане было столько, что Эмили тащила его к веранде буквально по шажку за раз.

— А еще медленнее можешь? — поинтересовался Мэтью.

— Знаешь, как тяжело! — возмущилась Эмили, заглядывая во входную дверь. Теперь нужно было преодолеть

бесконечно длинную лестницу. — Если так торопишься, иди вперед.

Мэтью обошел сестру и потопал наверх. Он нес свой скейтборд и рюкзак. Эмили присела на чемодан, чтобы отдышаться. Она заглянула в дверь миссис Ли. Теперь на мальчике был не только шарф, но и очки для плавания. От удивления Эмили ахнула и тут же зажала рот рукой. словно не замечая ее присутствия, мальчик невозмутимо черкал что-то в журнале.

Подъем чемодана с книгами длился, наверное, целый час. За это время все остальные члены семьи успели пробежать мимо кто вниз, кто вверх, но помощи никто не предложил. Если не считать помощью мамино замечание: «Говорила я тебе, не клади все книги в один чемодан».

Карабкаясь по лестнице, Эмили напряженно размышляла над загадкой и листала воображаемый каталог головоломок, которые ей довелось разгадать за время игры в «книжных сыщиков». Решетка — это, конечно же, ключ ко всему. Иначе зачем она там? Решетки бывают в логических задачках, однако пока непонятно, что за загадка скрыта в этом листке бумаги.

Эмили затащила чемодан в угол комнаты и снова достала бумагу и карандаш. Прочитала записку задом наперед — получилась ерунда. А что, если взять первую букву каждого слова...

— Пятнадцать, — прочла она вслух.

Первые буквы слов на листке складывались в слово «пятнадцать». Совпадение? Не может быть! Но — пят-

надцать чего? Это ответ? Допустим, но что он означает?
И все-таки, при чем тут решетка?

— Это же волшебный квадрат! — И Эмили торжествующе подбросила карандаш.

Волшебный квадрат — это решетка, в которой надо расположить идущие подряд цифры так, чтобы по горизонтали, вертикали и диагонали в сумме всегда получалось одно и то же число. Если взять решетку три на три квадрата и цифры от одного до девяти, то в сумме всегда будет пятнадцать. Эмили познакомилась с волшебными квадратами в Колорадо, когда охотилась за книгой «Секрет Шекспира». В качестве подсказки ей достался не до конца заполненный волшебный квадрат. Книга была спрятана в ящике с кодовым замком, а цифры, которые осталось вставить в квадрат, как раз и давали код.

Когда Эмили заполнила волшебный квадрат цифрами, у нее получилось вот что:

8	1	6
3	5	7
4	9	2

Девочка сунула записку обратно в ведро и потянула за веревку, чтобы оно поднялось к окну комнаты мальчика.

Потом она бросилась вниз по лестнице и перепрыгнула последние несколько ступеней. На сей раз мальчик добавил к своему костюму оленьи рога. Эмили хихикнула.

— Вот и Хеллоуин наступил, — негромко заметил отец, проходя мимо.

На лестнице загремел голос миссис Ли.

— Джеймс! — закричала она. — Поднимись помоги мне, уж будь добр!

Так и не посмотрев на Эмили, Джеймс вскочил на ноги и побежал вверх по лестнице. Приделанные к рогам колокольчики позвякивали на каждой ступеньке.

— И в ведро загляни! — крикнула ему вслед Эмили, хотя так и не поняла, услышал он или нет.